

Кияненко Константин Васильевич

доктор архитектуры,
профессор кафедры архитектуры и градостроительства,
ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный университет»,
Вологда, Россия, e-mail: design@mh.vstu.edu.ru

СТАДИЯ «ПРЕДПРОЕКТ» И ПРОЕКТНОЕ ЗАДАНИЕ В АРХИТЕКТУРЕ: СТАТУС И ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

УДК: 72.067.2

ББК: 85.113(2)7

Тема «проектного задания» обращает нас к фундаменту архитектурной работы, в котором коренятся все предпосылки будущего профессионального и общественного успеха или неуспеха ее результатов. Тем удивительнее смутность трактовки некоторых базовых понятий, относящихся к предпроектному этапу, нацеленному на разработку задания, эфемерность самого этапа с позиций ряда регламентирующих отечественных документов. В статье аргументируется обоснованность данных оценок с опорой на понятийный анализ нормативных текстов, выборочный обзор сайтов проектных организаций, описывающих структуру процесса проектирования, а также интернет-форумов, где общаются профессиональные проектанты. Автор приходит к заключению о необходимости пересмотреть законодательный статус предпроектного этапа, легализовав его положение в процедуре разработки «проектной документации», разобраться в терминологических двусмысленностях и прояснить формы существования проектных заданий.

Ключевые слова: предпроектная стадия, проектное задание, понятийный анализ

Введение

Год назад, работая над материалом об «архитектурном программировании» за рубежом, автор коснулся общего значения данной темы для профессиональной теории и практики и в России, но основное внимание было уделено ситуации в англоязычном мире. В отношении преимущественно зарубежья рассмотрена история разработки «программ-заданий» на проектирование, формирование и содержательная трансформация этой задачи при переходе от модернистских к постмодернистским условиям и в первой четверти XXI в. Показано, как эволюция типов клиента, индустриализация строительства, изменение роли архитектора и массификация архитектурной профессии отразились на необходимости и содержании программирования в архитектуре, что было признано в 1960-е гг. самостоятельной профессиональной задачей. Подробно препарированы современная зарубежная теория и практика архитектурного программирования, процедура разработки программ-заданий, роль архитектора как «программиста», связь процессов программирования и проектирования [1]. Предпроектная стадия за рубежом оказалась очень подробно и четко организованным звеном архитектурной работы, научно-исследовательской по алгоритму деятельности и заканчивающейся проектным заданием (project brief, architectural program), чьим главным содержанием официально признано социально-функциональное, т. е. систематизация и формализация потребностей клиента и общества в отношении архитектурно-пространственной организации жизни.

Знакомство с продвинутой мировой практикой свидетельствует о непреходящей ценности полноценной предпроектной стадии и качественного проектного задания для архитектуры и среды. По словам учителя К. Александра Сержа Чермаева, «никакой конечный продукт не может быть лучше, чем лежащая в его основе программа» [2, p.114].

Нет продуманной программы – нет цели для достижения проектными средствами, нет понимания удовлетворяемых потребностей и разрешаемых проблем, нет критериев для выстраивания процесса и финальной оценки результатов проектирования. Интересующая автора проблема заключается в том, что между повсеместно признаваемой значимостью предпроектной стадии, программирования и реальным уровнем их организации в отечественных условиях существует большая дистанция. Поскольку архитектурно-проектная деятельность в высокой степени нормативно регулируется, возникают вопросы: «В какой мере отечественные проектные и профессиональные регламенты способствуют предпроектным исследованиям и содержательному архитектурному программированию? Насколько аксиология и терминология основных нормативных документов согласованы между собой и воспринимаемы проектной практикой?» Ответы на эти вопросы стали целью настоящей работы.

Анализ литературы по теории и методологии проектирования показывает, что исследователи вопроса обращаются к известному классическому труду А.Г. Раппапорта, работам В.Л. Глазычева, В.М. Розина [3, 4, 5]. Предпроектная стадия и, в частности, разработка проектных заданий или программ вызывают интерес исследователей применительно к отдельным объектам проектной деятельности. Так, В.Б. Лебедев описывает собственный опыт социального обоснования жилищных программ [6], А.В. Крашенинников излагает подходы к программированию экологических градостроительных комплексов [7]. А.М. Успенская и Е.С. Баженова рассматривают предпроектный этап профессиональной архитектурной практики в Великобритании на материале регламента RIBA [8]. Тему проектных заданий в учебном архитектурном проектировании затрагивают П.В. Капустин и Ю.И. Кармазин [9], Ю.В. Анисимов и Л.В. Анисимова [10], Ю.В. Расулева [10]. Нам не удалось найти публикаций об общей проблематике программ-заданий в современной архитектурно-проектной практике, нормативном регулировании и реальном осуществлении их разработки. Так подтвердилась актуальность выбора основного объекта исследования – предпроектной стадии и проектных заданий в месте встречи документальной регламентации и профессиональной практики.

Логика, методология и методы работы. Документальное исследование темы проводилось в трех последовательностях: 1) от международных регламентов проектной деятельности (документов Международного союза архитекторов – UIA, Генерального соглашения по торговле услугами ВТО – ГАТС) к российским (федеральный закон «Об архитектурной деятельности» – 1995, проект профессионального стандарта «Архитектор» – 2016, Единый квалификационный справочник – ЕКС, 2008); 2) от градостроительных норм и законов (Градкодекс РФ – 2004) к архитектурным (упомянутый ФЗ «Об архитектурной деятельности», концепция проекта ФЗ «Об архитектуре» - 2017); 3) от названных документов со статусом законов к постановлениям правительства (№ 87 «О составе разделов проектной документации») и далее – к методическому пособию по подготовке заданий на проектирование (2013). Реальное место предпроектных исследований и разработок в деятельности проектных фирм помогли установить их сайты, на которых, как правило, описывается стадийность проектирования, принятая в организации. В сети ведется активное обсуждение проектантами понятий и проблем архитектурного программирования. Оно тоже стало объектом исследования.

Все тексты – и бумажные, и виртуальные – подверглись понятийно-терминологическому и содержательному анализу на предмет выделения в них предпроектной стадии, трактовки проектных заданий.

ПРЕДПРОЕКТНАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАДИЯ И РАЗРАБОТКА ПРОЕКТНОГО ЗАДАНИЯ

Во всяком методически продвинутом архитектурном вузе студента учат, что проектированию предшествует подготовительный этап, главное содержание которого – исследовательское, а итог – изучение и уточнение (если оно выдается преподавателем, заменяющим в этом случае заказчика) или самостоятельная разработка студентом проектного задания, анализ методической и нормативной литературы, знакомство с проектными аналогами. Обязывающие международные, а вслед за ними и отечественные регламенты правильность такой установки подтверждают. В профессиональной практике предпроектный этап и его исследовательский характер вполне узаконены на международном и государственном уровне, как и разработка задания силами или при участии архитектора. В Генеральном соглашении по торговле услугами (ГАТС) ВТО в разделе «Услуги в области архитектуры» первая же в списке определена как «Предпроектные исследования и консультации». А услуга «Архитектурное проектирование» включает «разработку эскизного проекта, состоящую из: формулировки (архитектором – К.) вместе с заказчиком основных параметров объекта, условий, пространственных требований, финансовых ограничений и графика работ...», т. е. разработки задания [12]¹. В тексте Соглашения Международного союза архитекторов о рекомендуемых международных стандартах профессионализма в архитектурной практике среди обязанностей архитектора также упомянуто «проведение предварительных (предпроектных) исследований» [13, р. 5]. А в числе «фундаментальных требований к архитектору» содержится следующее: «Способность разрабатывать задания на проектирование через определение потребностей общества, пользователей и клиентов, исследовать и уточнять концептуальные и функциональные требования для различных типов построенных сред» [13, р.10]. Хартия ЮНЕСКО/МСА по архитектурному образованию слово в слово воспроизводит данный абзац текста из «Соглашения» [14, р.7].

Отечественные надпрофессиональные нормы в отношении содержания архитектурной работы вполне согласованы с международными ориентирами. Единый квалификационный справочник вменяет в должностные обязанности архитектора «принимать участие в подготовке технических заданий на разработку градостроительных и архитектурных решений», а главный архитектор проекта, согласно этому документу, «участвует <...> в подготовке заданий на проектирование» [15]².

Действующий российский закон «Об архитектурной деятельности» вопросы предпроектных исследований и авторства проектного задания не затрагивает [16]. А вот обсуждаемая ныне Концепция проекта федерального закона «Об архитектуре» делает это довольно обстоятельно. В ее тексте отмечено право архитектора «на оказание архитектурных услуг по проведению предпроектных исследований, разработке концепций зданий, сооружений и общественных пространств, составлению архитектурных программ зданий и сооружений»³, узаконена обязанность заказчиков «по обязательному привлечению архитекторов для оказания архитектурных услуг по проведению предпроектных исследований ...». Заявлена необходимость выделить стадию «архитектурного программирования» в качестве самостоятельной при осуществлении инвестиционно-строительных проектов [17, с. 6, 8, 18, 21]. Нам представляется несомненным, что реализация Концепции создала бы законодательные условия для радикального совершен-

ствования исследовательского компонента архитектурной работы, повышения качества проектов и построенной среды.

Вклад в совершенствование предпроектной стадии способен внести еще один, пока не утвержденный, документ – Профессиональный стандарт «Архитектор» [18]. Его авторы попытались препарировать «трудовую функцию» подготовки исходных данных для проектирования, актуализируемых в задании на проектирование, через описание отдельных трудовых действий, необходимых умений и знаний" (рис.1). В результате исследовательская роль архитектора-практика не просто декларируется, но раскрывается в ее принципиальном содержании.

Трудовые функции	Трудовые действия	Необходимые умения	Необходимые знания
Подготовка исходных данных для проектирования, в том числе, для разработки отдельных архитектурных и объёмно-планировочных решений	Сбор, обработка и документальное оформление данных для заданий на проектирование разработки архитектурного концептуального проекта	... Осуществлять сбор, обработку и анализ данных о социально-культурных и историко-архитектурных условиях района застройки, включая /.../ региональные культурные традиции, социальное окружение и демографическую ситуацию	Основные виды требований к различным типам объектов капитального строительства, включая социальные, эстетические, функционально-технологические, эргономические и экологические требования
Разработка отдельных архитектурных и объёмно-планировочных решений в составе проектной документации объектов капитального строительства	... Проверка комплектности и оценка качества исходных данных задания на проектирование объекта капитального строительства Разработка заданий на проектирование отдельных архитектурных и планировочных решений	Осуществлять анализ содержания проектных задач, выбирая методы и средства их решения Формулировать обоснования архитектурных и объёмно-планировочных решений объекта капитального строительства	Методы сбора и анализа данных о социально-культурных условиях района застройки, включая наблюдение, опрос, интервьюирование и анкетирование Виды и методы проведения предпроектных исследований

Рис.1. Разработка проектных заданий как функция архитектора согласно проекту профессионального стандарта «Архитектор» (2016)

Актуальность принятия двух последних проектов документов подтверждается сложившейся в настоящее время неопределенностью в отношении необходимости и ответственности за разработку предпроектных исследований и обоснований в повседневной проектной практике. В интернете можно встретить обсуждения, возникающие в ответ на вопросы вновь пополняющих рынок профессиональных услуг архитекторов. Вот характерный пример диалога на одном из форумов:

Вопрос: "Мои извинения, но хотелось бы узнать про такую стадию, как П-проектная (предпроектная – К.). Можете растолковать или сослаться на какой-нибудь документ?"

Ответ: "Да нету ее сейчас официально! Сто раз уже жевали. Есть П (проектная документация – К.) и Р (рабочая документация – К.) <...>. Предпроект, ТЭО и т.п. теперь предмет исключительно договорных отношений. Что в договоре заказчик пропишет в стадии ПП (предпроект – К.), то и надо делать. Найди старые методички по подготовке ТЭО и на их основе работай"⁴.

Необходимо уточнить, где именно «нет официально» предпроектной стадии, – в нормах, стандартах, регламентирующих так называемую «стадийность» разработки «проектно-

строительной документации». А это становится решающе важным обстоятельством для появления или не появления стадии исследований в реальной профессиональной практике. Вот почему упомянутая ранее инициатива Концепции проекта ФЗ «Об архитектуре» по расширению перечня стадий проектирования так важна.

МОДЕЛИ ПРОЕКТНОГО ПРОЦЕССА «ПО ЗАКОНУ» И В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Если действующие документы не предполагают исследовательской стадии как обязательной в составе ПСД, а необходимость в ней для разработки заданий и обоснований существует, то как практики выходят из положения? Ответ на этот вопрос мы найдем на сайтах проектных организаций, информирующих своих потенциальных заказчиков о полном составе профессиональных услуг и, конечно, заинтересованных в том, чтобы вся реально необходимая для проектирования работа была клиентом как таковая осмыслена, заказана и оплачена. Как показывает анализ сайтов, многие фирмы выставляют информацию о структуре проектного процесса, эти описания имеют общее ядро – отсылки к законодательным требованиям, но отличаются одно от другого существенными деталями, отражающими традиции и подходы каждой организации. Как правило, упоминается принятое в недавнем прошлом одно- и двухстадийное проектирование, изменения, внесенные в организацию проектного процесса Постановлением Правительства РФ №87 от 2008 г., которое стадии фактически упразднило, но ввело понятие «проектной документации» и «строительной документации» [19].

Наш анализ показывает, что ни ранее действовавший СНиП⁵, ни ныне актуальное Постановление не упоминают предпроектную стадию и научные обоснования, необходимые для разработки проектных заданий. Последние появляются как бы из «ниоткуда», в результате (гипотетически) недолгой и несложной чисто технической работы типа «составление», а не требующего особой квалификации и опыта «исследования». Знакомство с описаниями реальных проектных процедур показывает, что все обстоит как раз наоборот. Все охваченные обследованием проектные организации выделяют специальные этапы для разработки проектных заданий и другой подготовительной работы, которые предшествуют собственно проектированию (рис. 2).

Эти этапы по-разному называют и комбинируют с поисковым проектированием – «анализ объекта», «предпроектное предложение», «создание концепции проекта». Где-то есть самостоятельный этап «эскизного проектирования», на котором и формулируются, и в первом приближении решаются проектные задачи. Где-то эскизное проектирование включено в этап «предпроектных предложений», а где-то – следует за ним. В целом этот нерегламентированный, формально несуществующий этап оказывается самым насыщенным, сложным и судьбоносным для всего последующего проектирования. На нем собираются основания для составления задания на проектирование и подготовки «исходно-разрешительной документации», исследуются все предпосылки, ограничения, нормы, требования и условия проектирования, разрабатывается комплекс концептуальных решений градостроительного размещения, объемно-планировочного, конструктивного и композиционно-художественного содержания, оценивается инвестиционная привлекательность будущего объекта, делаются первые технико-экономические оценки и согласования с «инстанциями». Вся эта работа тесно и сложно связана с проектным заданием, поскольку, и подготавливает его, и постоянно корректирует его, и опирается на него. По существу, предпроектный этап есть микромодель проектной процедуры в целом, где, как в зародыше, конвертированы все ее элементы и последующие процессы создания архитектурного объекта.

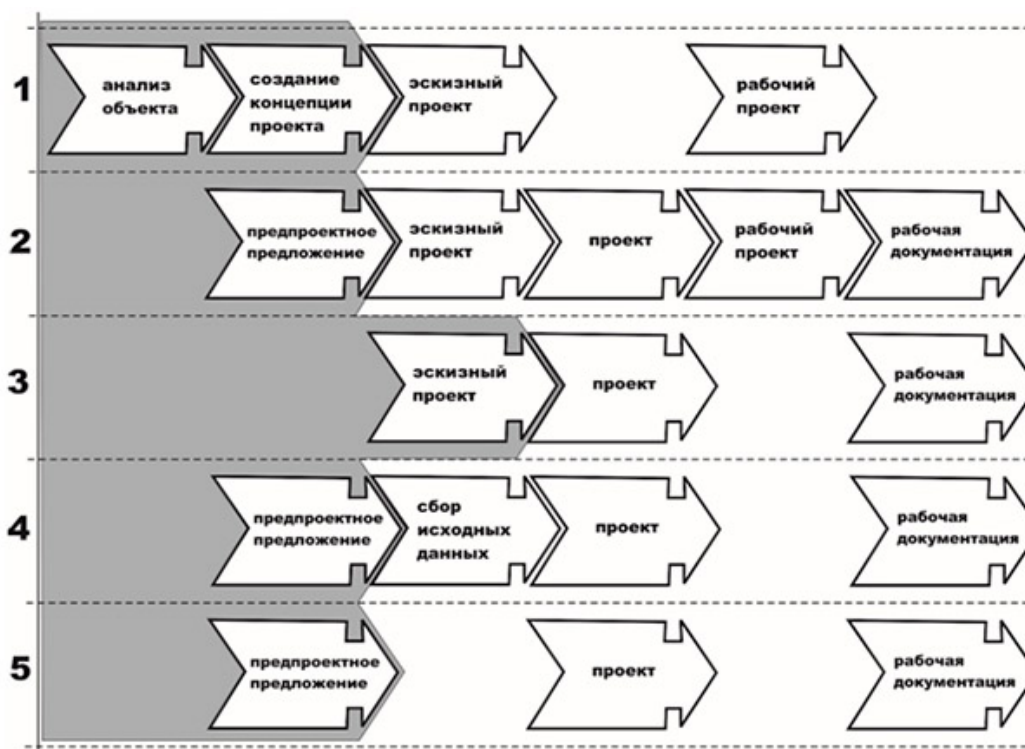

Рис. 2. Модели стадий проектирования, приводимые на сайтах проектных организаций⁶

ПРЕДПРОЕКТНАЯ СТАДИЯ. ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ НЕЯСНОСТИ

Учитывая особую роль предпроектного этапа в проектной практике, оправданно ожидать его высокой степени осмысленности и организованности. Одним из очевидных свидетельств достижения этих качеств стала бы четкость и однозначность трактовки базовых понятий, относящихся к данному этапу и используемых в официальных текстах. Однако, рассматривая эти тексты, мы обнаруживаем целый ряд терминологических неясностей, не только не разрешаемых, но даже и не обсуждаемых в архитектурной теории.

Терминологическая неясность 1: объект архитектурного проектирования

Архитектор, впервые столкнувшийся с языком официальной «проектно-строительной» литературы (нормами, инструкциями, постановлениями...), наверное, испытал дискомфорт, подобный тому, который отчетливо помнит автор этих строк, обнаруживший, что привычные ему «архитектурные объекты», а тем более «построенная» или «искусственная среда», – за пределами профессии, вузов и архитектурно-теоретической сферы, – объектами архитектурной работы не признаются. Исключением является ФЗ «Об архитектурной деятельности», где понятие «архитектурный объект» не только используется, но и расшифровывается [см. 16]. Но в солидных источниках нормативного типа архитектор осуществляет «инвестиционно-строительное проектирование» и имеет дело с «объектами капитального строительства». Такая подмена нам представляется неоправданной и небезобидной, искажающей суть и снижающей профессиональное и гуманитарное качество результатов архитектурной работы.

Собственно, выхолащивание человеческого содержания архитектурного проектирования происходит уже в тот момент, когда декларируется, что архитектор разрабатывает не проект, а проектную (проектно-сметную) документацию. На самом деле, ментально, теоретически и методологически осуществлять «проект», «проектировать» среду человеческого обитания и вы-

полнять документы для строительного осуществления ее фрагментов – это настолько разные процедуры, что сведение первого ко второму и неправильно, и опасно. Очевидно, что второе должно в какой-то момент проектирования прийти на смену первому, что перенос акцента со средовых, человеческих и художественных целей и оснований проектирования на инженерно-технические и конструктивные средства их воплощения при переходе к конструированию неизбежен. Но архитектор, который, занимаясь «проектно-строительной документацией» выбирает из головы всю «лирику» и принимается за «настоящее дело», никогда не будет равен тому, кто, работая над конструкцией, по-прежнему удерживает в поле внутреннего зрения ее средовое и художественное бытие. Человек в «объекте капитального строительства», не живет, о нем не мечтает, не страдает от его недостатков. По сути, век «объекта строительства» недолог. Он возникает в момент инициации строительства и заканчивает свое бытие в ту минуту, когда в здание забивается последний гвоздь. До этого он же является объектом проектирования, а после этого становится средой обитания. Объектом строительства всякое здание, сооружение, является для строителя, для девелопера, отчасти – для инвестора (последние еще предпочитают язык «объектов инвестирования» и «объектов недвижимости») и больше ни для кого. Используемая сегодня в архитектурно-строительном проектировании терминология свидетельствует лишь о временном подавлении технократическим и монетарным видением архитектурного.

Между тем, трактовка объекта архитектурной работы решающе важна для разработки проектных заданий. Ведь в программировании «объектов строительства» естественно доминируют инженерно-технические аспекты, а гуманитарные, социально-культурные так же естественно отодвигаются на задний план. Вопрос о том, насколько наши проектные задания дегуманизированы, достоин отдельного разговора, и такой разговор состоится. Здесь же ограничимся упоминанием одного факта. В Пособии по подготовке заданий на проектирование (2013) рекомендуется компоновать текст задания в 33 пункта [20]. Содержательный анализ этих пунктов показывает, что 23 из них посвящены чисто техническим вопросам: процедуре разработки проектной документации, организации строительства и инженерным характеристикам «объекта капитального строительства», и только 10 задают некоторые требования к организации жизни, в основном – функциональные (к назначению и типам зданий, составу помещений, социально-типологическим характеристикам объектов, демографическому составу населения, режиму работы предприятий, безопасности жизнедеятельности и т.п.). Со строго научных позиций, социальные и культурные вопросы (образ жизни населения, культурные нормы и стандарты обитания, социально-имущественный статус пользователей и т.п.) в данном Пособии, а значит, и в разрабатываемых на его основе «заданиях» вообще не затрагиваются.

Терминологическая неясность 2: содержание «архитектурного решения»

Еще одно неприятное открытие, поджидающее архитектора в текстах нормативной «проектно-строительной» литературы связано с трактовкой того, что является предметом архитектуры, а что не является, где проходит граница между архитектурой и смежными отраслями знания. Поначалу думается, что обороты вроде «архитектурные и объемно-планировочные» (решения, аспекты, вопросы) - это просто результат нечувствительности к тонкостям русского языка или теоретической неграмотности авторов документов. Причем здесь «и»?! Ведь «объемно-планировочное» есть часть «архитектурного», так же как «функциональное», «композиционно-художественное»... Но вскоре обнаруживаешь, что за «архитектурными решениями» уже вполне официально сохраняется, главным образом, художественное содержание. Так в тексте Постановления №87 четвертый из двенадцати разделов «проектной документации» называется «Конструктивные и объемно-планировочные решения» и именно здесь предписывается

делать их «описание и обоснование» [см.19]. Правда, в архитектурном разделе упоминаются «объемно-пространственные решения», но идет ли речь о том же самом содержании или есть разница и где в таком случае проходит граница смыслов, непонятно. Более того, согласно данному Постановлению в текст конструктивного раздела надлежит включать «обоснование номенклатуры, компоновки и площадей помещений основного, вспомогательного, обслуживающего назначения и технического назначения» [19]. В зарубежном «архитектурном программировании» последний пункт – это ядро проектного задания и разрабатывает его не кто иной, как архитектор. Да и отечественные коллеги привыкли считать оперирование «функциями», «компоновочными схемами» и «составами помещений» своей епархией. Возможно, в проектной фирме эту работу и поручают архитекторам. Но разве сам факт частичного или полного исключения данных профессиональных задач из раздела «Архитектурные решения» не свидетельствует об истощении и деградации архитектуры как отрасли знания?

Разработка проектных заданий с позиций инженера-конструктора будет отличаться от архитектурной. В силу особенностей профессионального видения для инженера главный объект – конструкции, а пространства, объемы и площади – это лишь взаимное расположение конструкций, набор шагов и пролетов между ними, расходы на стройматериалы, факторы технической осуществимости и рационализации монтажа конструкций (строительства). Архитектор сосредоточен на объемах, пространствах и площади, обосновывая их параметрами обстоятельствами человеческой жизни и разнообразными связями между людьми и архитектурой. Конструкции для него – средство материализации объемов, организации пространств и деления площадей, объект чувственного восприятия через фактуры, запахи, звуки... Очевидно, что эта принципиальная разница профессиональных мировоззрений не может не сказываться на формулировании и интерпретации проектных задач и заданий.

Терминологическая неясность 3: формы «проектного задания»

Автор выбрал понятие «проектное задание» в качестве родового, способного объединить разные его частные формы потому, что само оно в рассматриваемых документах почти не встречается. Встречаются и являются формами «проектного задания» четыре других: «градостроительный план земельного участка» (ГПЗУ, градплан), «техническое задание» (техзадание, ТЗ), «задание на проектирование» и, упраздненное в 2004–2009 гг., но все еще изредка встречающееся в документах понятие «архитектурно-планировочное задание» (АПЗ). Отношения между этими формами, хотя нигде и не прописаны, могут быть установлены довольно быстро из анализа тех же документов. ГПЗУ и АПЗ – это выражение требований власти и законодательства к участку застройки и способам его освоения, свод действующих в отношении этого участка регламентов использования, а также проецирование этих требований на назначение и параметры «архитектурных объектов» или «объектов капитального строительства», чье появление на конкретном участке не противоречит имеющимся ограничениям. Это отражение того, что «можно» и «предписано» проектировать и строить на участке. С другой стороны, ТЗ и ЗП (задание на проектирование) – воплощение требований застройщика или выступающего от его имени технического заказчика, по идее – стороны «спроса» и должны формализовать то, что «нужно» заказчику и, возможно, конечному пользователю. Содержание ГПЗУ было изложено первоначально в Градостроительном кодексе РФ [21], а задания на проектирование – в специально подготовленном Пособии [см. 20].

Основные терминологические трудности возникают при сравнении ЗП и ТЗ. Вот фрагмент диалога на одном из Интернет-форумов на эту тему (видно, что общаются не новички, так как делятся собственным опытом)⁷.

Вопрос: «Чем отличается задание на проектирование от технического задания? Я знаю, что форму задания на проектирование можно посмотреть в СНиП 11-01-95 Приложение Б (не следует забывать, что он отменен). Про техническое задание мне известно и того меньше, но есть, например, официальный документ "Эталон технического задания на разработку проекта планировки"».

Ответ: «Есть ТЗ. Как правило в Техническом задании выстреливает примерная концепция того, что хочет заказчик. При БОЛЬШОМ желании ТЗ можно загрузить более ответственными документами типа "свежих" изысканий (это если брать начало стройки). А вот Задание на проектирование – это уже документ. Как правило, его пишут на основании уточненного детально ТЗ. Именно с Заданием на проектирование работают проектировщики, и чем оно детальнее, тем более истинен и прозрачен бюджет будущего чего-то».

Ответ: «И задание на проектирование, и техническое задание, как правило, должны присутствовать в перечне приложений к договору. И документы эти несколько разные по содержанию. <...> Хотя... Россия - тут кто во что горазд».

Ответ: «Техзадание готовишь ты для подготовки изысканий (геологии и геодезии), а задание на проектирование готовит заказчик для тебя (грубо говоря что заказчику надо от тебя)».

Ответ: «Техническое задание в составе тендерной документации – это документ, в составе которого должны быть максимально приближенно к хотелкам заказчика расписаны технические характеристики изделия или здания (объекта) вплоть до толщины стен, труб и т.п. – это делается для того, чтобы участвующие в тендере не покупали "кота в мешке", и в идеале техническое задание должно дать представление подрядчику о том, достаточно ли у него ресурсов для выполнения пожеланий заказчика, а если цена уже определена - то и прикинуть, устраивает ли она его, – и все это на основании технического задания. <...> Как правило, ЗП несколько "усеченный" вариант ТЗ в технической части, но расширенный в части требований к проекту на соответствие нормативам, определению структуры проекта, и хотелкам 87-ПП в частности, а также определяет схематично обязанности заказчика и подрядчика».

Автор, знакомясь с текстами заданий на проектирование различных объектов, встретил и другие версии связи ТЗ и ЗП. Например, в одном из них, посвященном проектированию фармацевтического предприятия, сказано: «Специальные требования заказчика должны быть установлены и определены в Техническом задании, составленном по завершению проектных работ этапа эскизного проекта (базового проекта)»⁸. Как видим, вопросы и существенные разночтения возникают в отношении базовых понятий проектного процесса. Специалисты, не находя ответы в действующих документах, вынуждены обращаться к отмененным. Диапазон трактовок обсуждаемых понятий велик – вплоть до взаимоисключающих: от ЗП как уточненного и расширенного ТЗ, до ЗП – как «усеченного» варианта ТЗ, как документа, предшествующего ТЗ и до того, что это вообще разные, несравнимые документы. Все это, на наш взгляд, свидетельствует о запущенности и запутанности нормативной сферы архитектурно-строительного проектирования.

Заключение

Анализ законодательных, концептуальных и нормативных документов разного уровня показывает, что важность предпроектной стадии, ее исследовательский характер, нацеленность на

разработку проектных заданий (архитектурных программ) и существенную роль архитектора в этой работе официально признает и международное сообщество (ЮНЕСКО), и бизнес-структуры (ВТО), и профессиональное сообщество (МСА, САР). Спускаясь по иерархической цепочке документов, программно-исследовательская деятельность архитектора становится обязательным квалификационным требованием ЕКС к должностям архитектора и главного архитектора проектов. А находящиеся сейчас на рассмотрении отечественные регламенты (концепция Закона «Об архитектуре», проект профстандарта «Архитектор») предполагают подтягивание этого компонента архитектурной деятельности до вполне современного международного уровня.

Тем временем основной российский регламент в отношении структуры проектно-строительной документации (ПП №87) оставляет возможность включения предпроектных исследований в договор проектных работ на усмотрение застройщика-заказчика. Последний, зачастую не будучи конечным пользователем построенного объекта, в детальном научном обосновании программы и оплате этих услуг архитектору не заинтересован.

В реальной деятельности проектных организаций предпроектный этап, как правило, не просто имеет место, но представляется архитекторами потенциальным заказчикам как фундаментально важный для всего процесса проектирования и строительства, каким он, несомненно, и является.

Четкой организации предпроектной стадии и разработке проектного задания мешают имеющиеся терминологические проблемы и неясности. Это касается определения объекта исследовательской и проектной активности архитектора, в качестве которого ряд основополагающих документов признает не «архитектурный объект», не законченное здание или сооружение, не искусственную среду обитания и ее компоненты, а «объект капитального строительства». В результате дегуманизируется весь процесс архитектурной работы, а проектные задания приобретают отчетливый технократический, инженерно-строительный уклон. К этому же приводит и перераспределение изначально архитектурных задач (объемно-планировочных и функционально-планировочных) в пользу конструктивных разделов «проектно-строительной документации».

Нормативные тексты, регламентирующие проектно-строительную сферу написаны так, что даже опытные архитекторы путаются с некоторыми базовыми понятиями, их связями и отношениями. Особенно это касается понятий «техническое задание» и «задание на проектирование», употребляемых многими документами, но используемых и трактуемых по-разному.

Предпроектная стадия, исследовательская по сути и нацеленная на обоснование проектного задания, – в первую очередь, социально-культурное, гуманитарное, – должна быть узаконена во всех документах, описывающих структуру проектно-строительного процесса с соответствующей редакцией объекта и предмета предпроектной и проектной работы архитектора.

¹ Здесь примечательно, что разработка задания включена в состав эскизного проектирования как его первый этап, далее мы встретим и другие модели, что лишний раз подтверждает смутность вопроса о структуре предпроекта.

² Почему в первом случае речь идет о «техническом задании», а во втором – о «задании на проектирование» неясно. Возможно, это одно из проявлений обсуждаемой далее терминологической путаницы между двумя понятиями, отождествление первого и второго.

³ Если закон примут в обсуждаемой редакции, это будет первое официальное использование российским документом международно признанных понятий «архитектурная программа» и «архитектурное программирование».

⁴ См.: <http://forum.dwg.ru/showthrethead.php?t=96985> Сохранена авторская стилистика.

⁵ СНиП 11-01-95

⁶ См.: 1 – <http://strourem.ru/prochee/etapy-arxitekturnogo-proektirovaniya.html> ; 2 – <http://ssstroy.umi.ru/stadii-proektirovaniya/> ; 3 – http://studopedia.ru/11_237856_razdeli-proektnoy-dokumentatsii-stadii-pr... ; 4 – http://nevbas.ru/proekt_stadii 5 - <http://pnproject.ru/stadii-proekta>

⁷ См.: <http://forum.dwg.ru/showthread.php?t=47982&page=2> Орфография и лексика текстов форума макси-мально сохранены.

⁸ Неопубликованный документ из архива автора

Библиография

1. Кияненко, К.В. «Архитектурное программирование» как социальное исследование и предпроектный менеджмент [Электронный ресурс]/ К.В. Кияненко // Архитектон: известия вузов. 2016. – №2(54). – URL:http://archvuz.ru/2016_2/1
2. Chermayeff, S. Community and Privacy: toward a New Architecture of Humanism/ S. Chermayeff, C. Alexander. – New York: Garden City; Doubleday, 1963. – 236 p.
3. Раппапорт, А.Г. Проектирование без прототипов / А.Г. Раппапорт // Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектировании (теория и методология). – М.: Стройиздат, 1975.
4. Глазычев, В.Л. Метод проектирования/ В.Л. Глазычев // Сайт Вячеслава Леонидовича Глазычева. 2008. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.glazychev.ru/courses/2008_lecture_medot_proektirovaniya.htm (дата обращения 21.07.2017)
5. Розин, В.М. Размышления об архитектуре (Диалог, инициированный Александром Раппапортом)// Культура культуры. – 2014. - №1. – С.10.
6. Лебедев, В.Б. Теория и практика социального обоснования архитектурных программ / В.Б. Лебедев // Вестник Тюмен. гос. уни-та. Социально-экономические и правовые исследования. – 2016. - №2.- С.148-153.
7. Крашенинников, А.В. Программа развития автономного градостроительного комплекса / А.В.Крашенинников // Architecture and Modern Information Technologies. – 2010. - №4(13). С.4.
8. Успенская, А.М. Этапы архитектурного проектирования. Значение этапов: «Определение стратегии проекта», «Задание на проектирование и подготовка», «Концептуальный проект» в проектной деятельности / А.М. Успенская // Тез. докл. междунар. науч.-практ. конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Московский архитектурный институт (государственная академия). – М.: МАРХИ. – 2014. – С.366-367.
9. Капустин, П.В. Об изменении концепции проектного творчества в контексте современных социально-культурных процессов и научно-методологических парадигм /П.В. Капустин, Ю.И. Кармазин // Современные технологии и методики в архитектурно-художественном образовании материалы международной научно-методической конференции. - 2016. - С. 267-269.
10. Анисимова, Л.В. Методические основы адресного проектирования городской среды/ Л.В. Анисимова, Ю.В. Анисимов// Современные технологии и методики в архитектурно-художественном образовании. Материалы международной научно-методической конференции. – 2016. – С.203-207.
11. Расулева, Ю. Контекстуальное техническое задание / Ю. Расулева // Архйорт. – 2016. - №2. – С.6-15.

12. Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС) [Электронный ресурс]// Сайт «Архитектурный Петербург». Профессия: Услуги в области архитектуры.- URL: <http://archpeter.ru/arkhiv/2013/04/uslugi-v-oblasti-arkhitektury> (Дата обращения 22.07.2017).
13. UIA ACCORD on Recommended International Standards of Professionalism in Architectural Practice. Amended August 2014 at the XXVI General Assembly. – Paris: UIA, 2014. – 19 p.
14. UNESCO-UIA Charter for Architectural Education. – Paris: International Union of Architects/UIA, 2011. – 12 p.
15. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (ЕКС). – М., 2017. Утв. пр. Минздравсоцразвития РФ от 23.04.2008 №188.
16. Об архитектурной деятельности: Федеральный закон. Принят ГД РФ 18.10.1995.
17. Об архитектуре: Концепция проекта Федерального закона. Редакция 3.0, 2017 г. [Электронный ресурс] // Сайт Союза архитекторов России. – URL: <http://uar.ru/docs/lawmaking/konceptsiia/>
18. Профессиональный стандарт «Архитектор» [Электронный ресурс]// Сайт Национального объединения изыскателей и проектировщиков НОПРИЗ. - URL: http://nopriz.ru/upload/iblock/9ea/01_ps-arkhitektor.pdf
19. О составе разделов проектной документации и требования к их содержанию: Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 №87 (Ред. от 23.01.2016).
20. Пособие по подготовке заданий на проектирование объектов капитального строительства. – ОАО «Центринвест-проект», М., 2013. – 103 с.
21. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 07.03.2017).

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

Статья поступила в редакцию 27.07.2017

Kiyanenko Konstantin V.

Doctor of Architecture,
Professor, Department of Architecture and Urban Planning
Vologda State University
Vologda, Russia, e-mail: design@mh.vstu.edu.ru

PRE-DESIGN PHASE AND DESIGN BRIEF IN ARCHITECTURE: STATUS AND THE ISSUE OF TERMINOLOGY

The theme of “Design Brief» directs us towards the foundations of architectural work rooted in which are all preconditions of the future professional and public success or failure of its outcome. Given this, it is surprising how vague are some of the basic concepts relating to the pre-design phase at which the design brief is to be developed, and how ephemeral this phase itself is, considering some of the national regulatory documents. The article supports these statements by an analysis of the notions employed in the regulatory texts and a review of a selection of design agency web-sites describing the structure of the design process and Internet forums where professional designers chat. The author concludes that it would be necessary to revise the legal status of the pre-design phase and legalize its

place in the design documentation development procedure, deal with terminological ambiguities, and clarify forms in which design briefs could exist.

Key words: *pre-design phase, design brief, conceptual analysis*

References

1. Kiyanenکو, K.V. (2016) Architectural Programming as Social Research and Predesign Management [Online] Architecton: Proceedings of Higher Education, No.2(54). Available from: http://archvuz.ru/2016_2/1. (in Russian)
2. Chermayeff, S. (1963) Community and Privacy: toward a New Architecture of Humanism. New York: Garden City; Doubleday.
3. Rappaport, A.G. (1975) Design without Prototypes. In: Development and Implementation of Automated Systems in Design (Theory and Methodology). Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
4. Glazychev, V.L. (2008) The Design Method. V.L.Glazychev web-site. [Online]. Available from: http://www.glazychev.ru/courses/2008_lecture_medot_proectirovania.htm (in Russian)
5. Rozin, V.M. (2014) Reflections about Architecture (Dialogue initiated by Alexander Rappaport. Kultura kultyry, No.1, p.10. (in Russian)
6. Lebedev, V.B. (2016) Theory and Practice of Social Justification of Architectural Programs. Vestnik of Tyumen State University. Socio-Economic and Legal Studies, No.2, p.148-153. (in Russian)
7. Krashennnikov, A.V. (2010) A Program of Development of an Autonomous Urban Planning Complex. Architecture and Modern Information Technologies, No.4(13), p.4. (in Russian)
8. Uspenskaya, A.M. (2014) Phases of Architectural Design. Significance of the Phases «Defining Project Strategy», «Design Brief and Preparation», «Conceptual Design» in Design Activity. Conference Proceedings. Moscow Architectural Institute. Moscow: MARHI, p.366-367. (in Russian)
9. Kapustin, P.V. (2016) On Changes in the Design Creativity Concept in the Context of Contemporary Socio-Cultural processes and and Research Methodology Paradigms. Modern Technologies and Methods in Architecture and Art Education. Conference Proceedings, p. 267-269. (in Russian)
10. Anisimova, L.V., Anisimov, Yu.V. (2016) Methodological Basics of Targeted Design of Urban Environment. Modern Technologies and Methods in Architecture and Art Education. Conference Proceedings, p.203-207. (in Russian)
11. Rasuleva, Yu. (2016) A Contextual Brief. Arhjord, No.2, p.6-15.
12. General Agreement on Trade in Services (GATS) [Online]. Profession: Services in the Field of Architecture. Available from: <http://archpeter.ru/arkhiv/2013/04/uslugi-v-oblasti-arkhitektury>. (in Russian)
13. UIA ACCORD on Recommended International Standards of Professionalism in Architectural Practice. Amended August 2014 at the XXVI General Assembly. Paris: UIA, 2014.
14. UNESCO-UIA Charter for Architectural Education. Paris: International Union of Architects, 2011.
15. Unified Guide of Skills for Executive, Specialist and Officer Positions. Moscow, 2017. Enacted by Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation dated 23.04.2008 No.188. (in Russian)
16. On Architectural Activity. Federal Law adopted by the State Duma of the Russian Federation on 18.10.1995. (in Russian)
17. On Architecture: a Conceptual Draft Federal Law. Edition 3.0, 2017. [Online]. Web-site of the Union of Russian Architects. Available from: <http://uar.ru/docs/lawmaking/konceptsiia/> (in Russian)

18. Professional standard «Architect» [Online]. Web-site of the National Association of Surveyors and Designers NOPRIZ. Available from: http://nopriz.ru/upload/iblock/9ea/01_ps-arkhitektor.pdf (in Russian)
19. On the List of Sections of Design Documentation and Requirements Concerning Their Contents. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 16.02.2008 No.87 (Rev. 23.01.2016). (in Russian)
20. Guidebook for Preparation of Design Briefs for Capital Construction Objects. OAO «Tsentrinvestproject», Moscow, 2013. (in Russian)
21. The Urban Planning Code of the Russian Federation dated 29.12.2004 No. 190-FZ (revision 07.03.2017). (in Russian)